

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

У нас есть возможность обеспечить себе удобные правила работы

Дорогие коллеги!

В декабрьском номере «Экологического бюллетеня», подводя итоги уходящего года, я особо подчеркнул, что ушедший год был для нашей отрасли поистине «урожайным»: 30 июля 2024 года был рассмотрен Государственной Думой и принят в третьем чтении законопроект № 365183-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части обращения с медицинскими отходами)», а 8 августа закон вступил в силу.

В наступившем году предстоит не менее напряженная работа. Помимо нашей текущей деятельности снова от нас, профессионалов-практиков, ждут участия в законотворчестве, теперь уже над подзаконными актами, по которым нам с вами непосредственно придется работать.

Мы ожидаем принятия Правил работы с медицинскими отходами, которые будут утверждены Постановлением Правительства РФ, и изменений в действующий СанПиН.

Речь идет о проекте Постановления Главного государственного санитарного врача РФ «О внесении изменений в санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3684-21 (подготовлен Роспотребнадзором, ID проекта 02/08/10—24/00151352). Он специально опубликован для обсуждения профессиональным сообществом, в том числе и на первой странице нашего издания.

Обратите внимание! Планируется, что изменения вступят в силу с 01.03 2025 г.

Несмотря на вашу занятость, постарайтесь познакомиться с этим законопроектом и высказать мнения и предложения в группе ассоциации «ЭБ», которые мы обязательно направим авторам законопроекта. В прошлом году мы с вами убедились в том, что нас слышат и с нами считаются!

Предложения можно также направлять на почту info@ecoalition.ru. Мы постараемся донести их до соответствующих госорганов.

Дмитрий ПЕРМИНОВ

Проект Постановления Главного государственного санитарного врача РФ

«О внесении изменений в санитарные правила и нормы СанПиН 2.1.3684-21

(подготовлен Роспотребнадзором, ID проекта 02/08/10-24/00151352)

Выдержка, относящаяся к медицинским отходам

а) в абзаце втором слова «не имеющие контакт» заменить словами «не имевшие контакта»;

б) в абзаце третьем после слов «инфицированные микроорганизмами 3—4-й групп патогенности» дополнить словами «; отходы от деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний 3—4-й групп патогенности, а также в области использования генно-инженерно-модифицированных организмов в медицинских целях, в том числе: отходы микробиологических, клинико-диагностических лабораторий; отходы, инфицированные и потенциально инфицированные микроорганизмами 3—4-й групп патогенности; отходы сырья и продукции от деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий, от производства и хранения биомедицинских клеточных продуктов; биологические отходы вивариев; живые вакцины, непригодные к использованию»;

в) абзац четвертый изложить в следующей редакции: «отходы, инфицированные и потенциально инфицированные микроорганизмами 1—2-й групп патогенности (чрезвычайно эпидемиологически опасные отходы, далее — класс В), в том числе: материалы и инструменты, предметы, загрязненные кровью и/или другими биологическими жидкостями; патологоанатомические отходы и органические операционные отходы (органы, ткани и секционный материал);

пищевые отходы и материалы, контактировавшие с больными инфекционными болезнями, вызванными микроорганизмами 1—2-й групп патогенности; отходы

медицинских пунктов, кабинетов, фельдшерско-акушерских пунктов и других мест оказания медицинской помощи) внутри медицинской организации (одного юри-

Планируется, что изменения вступят в силу с 01.03 2025 г.

от деятельности в области использования возбудителей инфекционных заболеваний 1—2-й групп патогенности, в том числе отходы микробиологических, клинико-диагностических лабораторий; инфицированные и потенциально инфицированные микроорганизмами 1—2-й групп патогенности отходы сырья и продукции от деятельности по производству лекарственных средств и медицинских изделий»;

г) в абзаце пятом слова «отходы, не подлежащие последующему использованию» заменить словами «токсикологически опасные отходы, приближенные по составу к промышленным», после слов «в медицинских целях» дополнить словами «, кроме инфицированных микроорганизмами классов 1—4».

37. Пункт 160 после слов «отходам класса Г» дополнить словами «, изложенным в пункте 157».

38. Пункт 181 изложить в следующей редакции:

«181. Допускается перемещение необеззараженных медицинских отходов класса Б, упакованных в специальные одноразовые емкости (контейнеры), исключающие возможность их самопроизвольного вскрытия, из удаленных структурных подразделений и (или) филиалов (в том числе

дического лица), имеющей в своем составе участок обеззараживания, обезвреживания медицинских отходов, или в другую организацию, которая может обеспечить обеззараживание (дезинфекцию) и (или) обезвреживание физическими методами».

39. Абзац второй пункта 183 после слов «инфекционных заболеваний» дополнить словами «, а также в случаях необходимости транспортировки из отделений или филиалов медицинских организаций на объекты по обеззараживанию (обезвреживанию) физическими методами».

40. В подпункте «д» пункта 201 предложение третье исключить.

41. В абзаце первом пункта 208 слова «классов А, Б, В, Г и Д» заменить словами «классов Б, В, Г и Д».

42. В пункте 210 слова «по утвержденным методикам (не реже 1 раза в год)» заменить словами «по утвержденным методикам, при их наличии (не реже 1 раза в год)».

43. В подпункте «з» пункта 211 слово «обращению» заменить словом «обращению».

<https://regulation.gov.ru/Regulation/Npa/PublicView?npaID=151352>

Куда везут мазут

Интервью с учредителем
ООО «Агентство «Ртутная Безопасность»
Валерием Максимовичем

ЭБ: Валерий Геннадьевич, уделите, пожалуйста, нам минут 15 хотя бы! Ваше предприятие сегодня выполняет не просто работу, а гуманитарную миссию. 15 декабря 2024 года в Керченском проливе получили серьезные повреждения сразу два танкера с нефтепродуктами. В море попало большое количество мазута. Когда и кто обратился за помощью к Вашему предприятию? Сразу ли Вы дали согласие принять этот заказ?

В.МАКСИМОВИЧ: Утром 16 декабря к нам обратилась администрация Краснодарского края, территориальное управление Росприроднадзора, они знают возможности нашего предприятия. К этому времени было уже понятно, что объемы попавшего в окружающую среду мазута большие и нужно его по возможности утилизировать как можно быстрее. Рассуждать и прикидывать было некогда. Нужно было действовать!

У власти первая задача — очистить пляжи, очистить прибрежные воды, грунты. Наша задача — не дать этому всему потом распространиться в окружающую среду. Как мы видим по последним кадрам, пострадал не только водный объект и прибрежная защитная полоса, но и животный и растительный мир. Колоссальный ущерб нанесен. Наша общая задача — не дать разрастись этому ущербу. Мало собрать, мало куда-то отвезти, нужно все собранное переработать в кратчайшие сроки. Даже простое складирование замазученной смеси требует особых условий хранения, накопления. А еще нужно эту массу обезвредить.

Существуют различные методы обезвреживания. По всей видимости, это будет обезврежено термическим методом. То есть

будем применять частично пиролиз, частично сжигание. Там, где экономически целесообразно пиролиз, будем этим методом обезвреживать. Там, где пиролиз невозможен, там будем зажигать, обезвреживать этот грунт.

ЭБ: В замазученной смеси присутствуют камни, песок и в какой-то степени морская вода, глинистые грунты. Приходилось ли Вашему предприятию ранее иметь дело с так называемым «прибрежным мазутом» и в чем состоит сложность его утилизации?

В.МАКСИМОВИЧ: Прибрежные загрязнения в последний раз были у нас месяц назад, из Туапсе, если вы помните, там тоже случился разлив нефти в море. Порядка 140 тонн нам привезли тогда. Это мизер, конечно, в сравнении с тем, что сейчас поступает. С нефтезагрязненными грунтами мы давно работаем, уже 20 лет, используем различные методы переработки. В том числе и такие, которые позволяют использовать обезвреженные грунты в народном хозяйстве.

ЭБ: А где именно они используются после обезвреживания?

В.МАКСИМОВИЧ: Прежде всего в строительстве используются. После первичного термического обезвреживания можно еще и микробиологическим методом обезвредить, получить растительные гумусные грунты, которые можно использовать даже

для сельского хозяйства, для благоустройства территории. У нас такой опыт есть.

ЭБ: Скажите, пожалуйста, а техника, которая привозит этот замазученный грунт, специализированная? Грунт с мазутом привозят в мешках или прямо в кузов наваливают массу?

В.МАКСИМОВИЧ: С точки зрения перевозки и накопления, конечно, в мешках удобнее. Специальной техники на такие объемы не наберешься! Масштаб не тот. У нас, конечно, есть и вакуумные загрузчики, которые вплоть до того что чистый песок могут в себя закачивать. Но этих машин у нас мало. В чрезвычайной ситуации конечно, используется обычная самосвальная техника.

Мы можем вывезти 100—200 тонн в сутки своей техникой, но здесь совсем другие задачи и другие скорости выполнения. Поэтому используется обычная строительная самосвальная техника и мешки. Для нас мешки — это, конечно, осложнение нашей работы. То есть помимо отходов, которые к нам поступают, у нас появляется еще несколько видов отходов. Тара, загрязненная нефтепродуктами, — отдельный вид отхода. Причем она в основном полимерная, и полимеры разные. Мы тоже перерабатываем полимерную тару, в том числе загрязненную нефтепродуктами. Но ее надо сортировать: полиэ-

тилен отдельно, полипропилен отдельно. И в этом — своя сложность. Но в нынешних реалиях, в нынешней ситуации, по всей видимости, другого выхода нет, поэтому придется нам еще распаковывать это все и перерабатывать отдельно эту тару. Вместо двух-трех видов отходов мы получили еще пару видов отходов из этой тары дополнительно. Еще раз хочу подчеркнуть, что, видимо, по-другому сейчас невозможно, особенно с учетом необходимой скорости.

ЭБ: Скажите, переработка ведется с колес, или все же используете места для складирования? Места для складирования на промплощадке хватает?

В.МАКСИМОВИЧ: Сразу перерабатывать не получится. Наши возможности — 60, максимум 80 тонн переработки в сутки. Это одни из самых больших объемов по всей России. Мало кто может перерабатывать больше. То есть можно микробиологическими методами перерабатывать больше, но там не сутки, а довольно протяженный цикл, рассчитанный на несколько месяцев и даже лет. Сложность в том, что мазут очень вязкий и очень калорийный. Для того чтобы его перерабатывать, надо сначала его обеднить, разжижить. То есть сделать менее калорийным. Но эта процедура увеличивает объем переработки. Поэтому, как ни крути, время на утилизацию научно подтверждено и изменить технологический цикл мы не можем при всем желании. Почему еще микробиологический метод сложно в этой ситуации применить? Да потому что в соленой морской воде бактерии далеко не все будут жить. А влажность очень высокая у этого песка. Предварительно наша лаборатория на входном контроле установила, что влажность грунтов 30—40%. Микробиологический метод здесь, скорее всего, неприменим. У нас термических установок хватает. Все равно все это обезвредим. Места для приема пока тоже хватает.

ЭБ: А работников на предприятии хватает? Пришлось вам на

ИЗ ЗОНЫ ЧС?

этой неделе увеличивать штат или управляется пока прежним составом?

В.МАКСИМОВИЧ: Мы бы увеличили, но некого брать на работу. Вот в чем проблема. Дефицит кадров. Есть и техника, а специалистов не хватает...

ЭБ: Кто непосредственный за-

казчик на переработку замазанных грунтов?

В.МАКСИМОВИЧ: Пока непосредственный заказчик — администрация города Анапы. То есть с чьей территории везут, та и будет оплачивать. Ответственность в случае возникновения чрезвычайных ситуаций распределена

законодательно между субъектами федерации, между муниципалитетами. Это в законодательстве все четко прописано. В данном случае ЧС объявлена в Анапе, соответственно, Анапа является заказчиком.

ЭБ: Предприятие эту неделю работает в авральном режиме. Увеличили ли Вы количество смен, количество дополнительных часов работы?

В.МАКСИМОВИЧ: Нам сейчас пришлось, конечно, добавить еще механизаторов. Люди работают по 12, а не по 8 часов. Пришлось добавить еще и техники, нанять дополнительную спецтехнику и транспорт от сторонних подрядчиков. Пришлось дополнительно закупить топливо для сжигания всего этого. Потому что песок, вы сами знаете, не очень-то горит.

ЭБ: Заказчик авансирует работу?

В.МАКСИМОВИЧ: Да, аванс выдали нам сразу же. Слава Богу, с этим все в порядке. Но тут важно до конца все доделать, потому что работа очень небыстрая. Даже если мы пусть 100 тонн будем в сутки перерабатывать,

понимаете, сколько времени понадобится, чтобы все переработать?!

ЭБ: Выдержит ли техника — еще вопрос.

В.МАКСИМОВИЧ: Вот сегодня покупаем опять новые погрузчики, чтобы темп удержать и не подвести заказчика. Мы понимаем, что сегодня мы работаем на виду всей страны. И постараемся все это сделать в строжайшем соответствии с нормативами и с требованиями природоохранного законодательства в кратчайшие сроки. На промзоне в станице Холмской Абинского района у нас есть оборудованные площадки для накопления. Сейчас закупаем специальную пленку для укрытия. Очистные сооружения для сбора этих стоков у нас есть, но впереди зима со снегом и дождями... И чтобы минимизировать возможный вред, мы стремимся предусмотреть и соблюсти все требования. Работники «Агентства «Ртутная Безопасность» в полной мере понимают ответственность, которая легла на наши плечи.

ОБЪЯВЛЕНИЯ

Санкт-Петербург
Тендерный специалист —
отдел ПРОДАЖИ

УСЛОВИЯ:

– ЗП от 80000 рублей на руки.

ОБЯЗАННОСТИ:

- Полная занятость, полный день.
- Отслеживание аукционов.
- Регистрация и участие на аукционах.
- Анализ тендеров.
- Контроль сроков подписания контрактов.
- Взаимодействие с заказчиками в части заключения контракта.
- Ведение отчетности по участию в тендерах (статистика по результатам), продажи, общение с новыми государственными и частными клиентами.

ТРЕБОВАНИЯ:

- Опыт работы 1–3 года.
- Знание 44-ФЗ, 223-ФЗ.
- Знание требований к банковским гарантиям.
- Функции офис-менеджера.
- Опыт работы с площадками.

– Приветствуется юридическое образование.

Алексей Дмитриевич
Тел. 8-921-587-1331

Москва

Менеджер по работе
с клиентами — отдел ПРОДАЖИ
УСЛОВИЯ:

– ЗП от 90000 до 100000 рублей на руки.

– Полная занятость, полный день.

ТРЕБОВАНИЯ:

- Результативный опыт активных продаж и проведения сложных переговоров.
- Желание обучаться, в том числе самостоятельно.
- Проактивность и гибкость.
- Ответственность и исполнительность.
- Знание Excel, WORD на достаточном уровне формул.
- Грамотная речь, коммуникабельность.

Татьяна Викторовна
Тел. 8-919-960-86-63

Эколог — отдел бэк-офис

УСЛОВИЯ:

– ЗП от 100000 до 120000 рублей до вычета налогов.

– Опыт 1–3 года.

– Полная занятость, полный день.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ
ОБЯЗАННОСТИ:

- Подготовка и представление годовой экологической отчетности, паспортов опасных отходов, внутренней документации.
- Курирование договорной работы с контрагентами, согласование и проверка договоров, подбор партнеров с необходимыми лицензиями.
- Актуализация информации нормативной документации об ответственности компаний за ведение и сдачу экологической отчетности в Российской Федерации.
- Планирование и анализ деятельности в части экологии, работа с лабораториями, представление интересов организации при проверках, при необходимости в суде.

Татьяна Викторовна
Тел. 8-919-960-86-63

ЮФО (Краснодарский и Ставропольский край, Ростовская обл., Северный Кавказ) — отдел ПРОДАЖИ

Менеджер по работе с корпоративными клиентами (развитие)
УСЛОВИЯ:

– График работы 5/2 пн. — пт. с 9.00 до 18.00 (с 8.00 до 17.00).

– «Белая» заработная плата от 80000 рублей.

– Опыт работы 3–6 лет.

– Опыт работы в аналогичной должности (работа с юр лицами) от 1 года.

– Полная занятость, полный день.

ТРЕБОВАНИЯ:

- Умение выстраивать эффективный диалог с клиентами и коллегами.
- Excel на уровне формул, редактирования формата ячеек, настройки фильтров.
- Грамотная речь, коммуникабельность.

Виктор Александрович
Тел. 8-918-388-51-11

ПРИНИМАЕМ ПО ЭЛ. ПОЧТЕ INFO@ECCOALITION.RU
И РАЗМЕЩАЕМ БЕСПЛАТНО ОБЪЯВЛЕНИЯ О ВАКАНСИЯХ.

Воскресная дочь

(Окончание. Начало в номере 1 за 2025 год)

С досадой и горечью она вспоминает каждый день, когда играла роль воскресной дочери. И это не оговорка: «играла роль».

Потому что, как всякий избалованный ребёнок, привыкла, что все услуги и благодеяния исходят от родителей к детям, а никак не наоборот.

Без всякой охоты входила она по воскресеньям в дом, сильно обветшавший без отца и неудобный без хлопот матери, и встречала там мрачную неприветливую старуху. Никакой радости при виде дочери та не проявляла.

Только по глубоким вздохам Ольга Петровна догадывалась, что её приглашают к диалогу, и начинала говорить сама:

— Ну что ты, мама? Задумалась о тяжёлом прошлом или опять смерть призываешь?

— Эх, детка, как мы жили! — со слезами в голосе отзывалась мать. — Разве сейчас так кто живет?

— Как? — притворно интересовалась собеседница, как будто впервые слышала о многодетной казачьей семье, в которой росли мать и три её сестры.

— На соломе спали, соломою укрывались... Одни сапоги на нас четверых... — и мать опять надолго замолкала. Слово спала с открытыми глазами.

Потом, вздрогнув, просыпалась:

— Но страшнее нет у меня в памяти ничего, как стоит перед глазами тот мальчик с оторванными ногами и его мать на коленях, которая каждого пробегающего хватает за полу, плачет и кричит: «Помогите!». А чем я ей сама с маленьким сыном могу помочь?

Ольга Петровна знает эту страшную историю про то, как мать с её старшим братом, пятилетним малышом, выскочили из разбомблённого поезда и побежали через поле кукурузы, которое совсем не скрывало их и других пассажиров от страшных чёрных самолётов.

Но мать всегда вспоминала этот день не как страх и ужас, а как вину перед неизвестной женщиной с её искалеченным сыном. И, чтобы освободиться от этой ноши, часто задавала себе и дочери один и тот же мучивший её вопрос:

— Ну чем я могла им помочь? Тут бы Николая уберечь от бомбёжки...

До сих пор она стыдилась того, что предпочла спасти своего, а не чужого сына. Ну что за человек?!

— Нет, расскажи лучше, как вы раньше жили, — торопилась увести мать от болезненной темы Ольга Петровна. Впрочем, и детские и юношеские воспоминания довоенного поколения тоже не отличались ни ностальгией, ни романтизмом.

И всё же надо, надо было выспросить подробности о предках: и о многодетной казачьей семье, и о том, какой младшенькая, Вера, была бесприданницей, когда выходила за отца замуж, и как будущая свекровь выговаривала сыну:

— Не бери Верку, она бедная!

Ольга Петровна и сама часто возвращалась мыслью к этому сватовству и лишней раз удивлялась мудрости матери, которая, наученная горьким опытом, затаив неприязнь к свекрови, в любых конфликтах дочери с мужем брала сторону зятя.

— Ты своя, рассердишься, да и простишь, — объясняла мать. — А он всё-таки чужой — не дай бог обидится на нас, и на тебя тоже, и что нам тогда делать?

Было, было чему поучиться у древней старухи! Но... Ольга выросла такой же быстроногой и лёгкой на подъём, как мать. Только они разошлись во времени, поэтому постоянное стремление дочери, не дослушав, спешить и бежать куда-то, раздражало старуху. Она хотела бы сидеть рядышком, потихоньку и долго толковать о жизни и политике, которой она как жена парторга в мирной жизни и комиссара на войне всегда живо интересовалась.

Долгое время она терпеливо сносила Ольгину непоседливость. И всё же договорилась до прямых упреков:

— Некоторые дочери и работу бросают, чтобы побыть с матерью.

Ольге Петровне до сих пор стыдно, как злила её тогда эта фраза, повторенная не раз и не два...

Сейчас, перейдя из-за ухудшающегося здоровья на полставки, она часто задаёт себе вопрос: «И что такого мать сказала? Правду! Надо, надо было работу бросить! Забрать маму к себе, вовремя кормить, давать лекарства, укрывать тёплым пледом — у неё ведь всегда спина мёрзла, как у меня сейчас! Э-э-х... почему я тогда не постарела, чтобы знать всё про старость? Однако могла бы и догадаться. Столько читала, такая умная, а не понимала самого родного и близкого человека! Потому что эгоистка бесчувственная... И живи теперь с большой совестью! Заслужила!».

— Детка, открой верхний ящик комода, — вместо прощания всегда просила мать.

— Похоронное приданое перебирать? — усмехалась гостья. — Я всё видела, всё помню, мама, успокойся, всё цело и на месте.

— Да как же не надо?! Надька, сестра моя, целый чемодан приданого в дом престарелых увезла. А похоронили её в казённом застиранном халате!

— Мамочка, ну при чём тут тётя Надя и дом престарелых? Мы что тебе, чужие люди? Не похороним по-человечески? И потом, сколько раз тебе твердила: не надо о смерти думать, накличешь...

— Да я смерть зову, зову, а она не приходит, — смиренно, с застенчивой улыбкой отвечала мама. — Все мои ровесницы уже на кладбище, а я до сих пор здесь. Столько жить стыдно. Это людям на смех.

— Ты перед людьми всегда виновата! Даже в том, что не умираешь с ними вместе! Хотя как это практически возможно, подумай?! У каждого свой срок!

Ольга Петровна говорила машинально, неискренне, сама же понимала, что материны годы — это очень глубокая старость.

В Песне Песней, кажется, отмеряно: дней лет наших — семьдесят лет, а при большей крепости — восемьдесят лет, и самая лучшая пора их — труд и болезнь, ибо проходит быстро, и мы летим...

— Лечу — это я, — отмечала про себя Ольга Петровна, — и уже подлетаю к предельному сроку. А для себя так и не пожила! Сначала дети, потом внуки, теперь вот старики...

И ей становилось себя жаль.

Хорошо хоть любимый внук по-своему, жёстко, взбодрил захандрившую бабушку:

— Бабушка, ты просишь смертельную таблетку, чтоб выпить, прожить три дня, а потом умереть. А зачем тебе эти три дня, а? Значит, умирать на самом деле не хочешь? Да что там внук! Все проявляли солидарность:

— Зажилась старушка, чего уж тут душой кривить? «Жизнь кончена в 28 лет», — говорил Андрей Болконский, и Ольга Петровна часто его цитировала.

Теперь-то она знает: жизнь кончена, когда она завершена, — не раньше и не позже.

Но когда матери исполнилось девяносто два года, она к её предстоящей смерти относилась беспечно — старики уходят, молодые остаются. И... становятся свободными.

Разве могла она представить, что не облегчение для неё наступит, а чёрная бездна разверзнется перед ней? Что исполнять обязанности воскресной дочери — это, оказывается, был не подневольный труд, а огромное счастье!

...Недавно ей опять приснилась мама. Ольга Петровна чувствовала тепло её растворившегося во времени и пространстве тела и думала: «Надо подольше подержать её в своих объятьях, пусть хоть после смерти согреется возле меня».

Но и во сне, как когда-то наяву, начинала спешить, куда-то бежала, опаздывала, а проснувшись, чувствовала себя предательницей и горькой неприютной сиротой.

— Поплачь, поплачь, меньше писать будешь, — слышался ей знакомый строгий голос — так мать всегда утешала маленькую Олю.

Ольга Петровна пыталась разозлиться, вспомнив хоть что-нибудь плохое о матери, а вспоминала только про себя: как однажды в приступе раздражения кричала на неё и остановилась только тогда, когда заметила, что по впалым морщинистым щекам побежали слезы...

Как в ответ на жалобы, что врачи не лечат, беспечно и жестоко отвечала, что они и молодых-то не лечат...

А отец? Разве нельзя было с ним посидеть, когда он умирал? Он, казалось, ещё вчера был полон сил, энергии, юмора... но потом стал заговариваться, ни с того ни с сего злиться на кого-то, сидел в дальней комнате на диване с мокрым платочком на лбу, который мгновенно высыхал, а он забывал его намочить... Ольга Петровна заглядывала к нему на минутку, опять на минутку, и убегала.

Потом они с мужем и мамой перенесли его с дивана буквально на пол — уложили на толстый матрац, потому что боялись, что он упадёт — он всё время куда-то рвался, куда-то хотел бежать, — и так и оставили. Оглядываясь назад, Ольга Петровна понимает, что для мамы, которая с ним не справлялась, это был единственный выход из положения. Но себя простить не может, особенно же за то, что, заехав к родителям на минуту (опять на минуту!), ей показалось, что отец спит и мерно дышит. А когда доехала до дома, соседка уже говорила в трубку как заведённая «всё, всё, всё»...

А ведь Ольга Петровна знала, читала, что умирающего надо обязательно держать за руку, чтобы ему было не так страшно уходить в неведомое...

Вот что стоило ей задержаться подле отца, подержать его за руку, погладить по голове, прошептать ласковые слова?

Ничего не стоило! Ну не приготовила бы семье ужин, сварили бы пельмени, напились чаю... И живы остались.

А отец ушёл. Один. В темноту. В неизвестность.

И мама, конечно, ему не помогла. Ещё чего, какие нежности! Да она и не поняла, что он уходит навсегда. До сих пор не поняла. Ждёт и страдает, но молчит.

...Где-то она читала, что человек, который плохо слышит, отдаляется от людей. А человек, который плохо видит, отдаляется от вещей. Мать уже плохо видела, и ей было трудно, почти невозможно обслуживать себя. Но воскресная дочь всегда об этом забывала и, перемывая сложенные в сушилку тарелки, имела совесть выговаривать:

— Мама, ты посуду плохо моешь, некачественно!

Перебирая воспоминания, как чётки, Ольга Петровна, как ни увиливала, всё-таки дошла до самого болезненного: маминной страшной гибели.

Можно утешать себя тем, что она сама её накликала. А можно честно признаться: это ты виновата! Ведь планировала в то воскресенье остаться у неё на ночь — даже пижаму с собой захватила. Потому что сердце предчувствовало беду.

И глаза мамыны в последнее время стали вдруг абсолютно прозрачными, бездонными. Как будто она смотрела уже не в этот мир, а в другой, потусторонний... Где-то она читала, что такой взгляд — знак скорой смерти.

Что на месте Ольги Петровны сделал бы умный человек? Прислушался к знакам, вспомнил бы уроки классиков...

Нет же, учительница литературы отменила знаменения напрочь и с удовольствием согласилась с мамой, которая в тот злополучный вечер скомандовала ей вернуться домой, чтобы утром успеть спокойно собраться на работу.

...В три часа ночи, когда позвонили соседи, всё было кончено. Ольга Петровна с мужем ворвались в задымлённый дом и нашли его хозяйку бездыханно лежащей у порога. Нос мамы туго завязала косыночкой и, забыв о ходунках, в испуге проползла до двери через всю комнату. Значит, умерла не сразу, как задымилась электрогрелка и начался пожар, а пыталась спастись и попасть ключом в замочную скважину...

— Смерть от угарного газа — самая лёгкая, — утешал какой-то знаток Ольгу Петровну. — Человек видит красивые картинки, испытывает эйфорию и незаметно для себя умирает.

Но если мама защитилась от дыма косыночкой и попыталась выбраться из дома, значит, она умерла в полном сознании?!

Бедная мамочка! Я, только я виновата в её смерти, нет — гибели, и буду страдать от этой вины всегда, до самого конца!

...Допив наконец остывший, разбавленный слезами кофе и как будто почувствовав запах дыма, Ольга Петровна выскочила на балкон глотнуть свежего воздуха.

По тротуарам в такую рань уже брели люди, одетые в тёплые куртки. Мёрзнут, а на улице весна. А вот в квартирах холодно — отопление отключили не по погоде, а по графику. Плату же сдержат за полный месяц, и пожаловаться некуда...

«Вот, — тут же поймала она себя на брюзжании. — Была бы молодой, прикидывала бы, что надеть. А так... типичные старческие мысли».

Ну что же, ты и есть старуха. И жизнь твоя приближается к конечному сроку — к семидесяти годам».

...Недавно по телевизору показали столетнюю итальянскую старушку, которая после землетрясения двое суток провела под завалами дома в своей чудом уцелевшей комнате. Когда её спросили, что она делала, бодро ответила:

— Вязала.

Когда на нее направили телекамеру, она попросила рассеску — привести себя в порядок.

«Мама не дожила до такого возраста восемь лет. А могла бы дожить, если бы захотела. Если бы я захотела...»

— Ну что ты убиваешься? — утешают Ольгу Петровну друзья. — Нам бы столько прожить! Но зачем? Что может быть хуже вспомощной старости? Уж во всяком случае, не смерть. Умереть — это ведь перестать чувствовать своё дряхлое, больное тело. А тут... тебя просто нет. Значит, нет злой бессонницы, мучительной мигрени, рук с артритом, ног со вздувшимися венами...

Может мёртвым и легче, но как быть живым? Как им получить у мёртвых прощение, заглядеть свою вину перед ними? Как перестать терзаться?

...Ольга Петровна теперь в воскресенье свободна. Но свобода её простирается не до далёких тёплых морей, о которых она мечтала на дежурствах, а до кладбища, где она находит умиротворение и приют у двух белых могильных плит с портретами отца и матери. Она обнимает их, что-то шепчет, прислушивается, они как будто отвечают, и ей становится легче.

Ей кажется, что всё в жизни вернулось на круги своя: не дети, а родители жалеют и утешают своих детей, в чём и заключается незыблемый закон природы. И Ольга Петровна должна подчиниться ему, отбросить малодушие, овладеть собой и жить дальше.

— Давай твою маму к себе заберём! — вдруг предложила она мужу, чем очень его удивила. — Она ведь, ты сам говорил, лекарства пить забывает. И спина у неё мёрзнет, она мне жаловалась, а укрыть некому. А мы тут как тут, рядом всегда, не только по воскресеньям...

Лариса НОВОСЕЛЬСКАЯ